

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1991/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Олегом Волчеком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата представления сообщения:</i>	24 апреля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	Решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 18 октября 2010 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободу выражения мнений
<i>Вопросы существа:</i>	право искать, получать и распространять информацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	14; 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 пункт 2 b)

GE.14-15165 (R) 151014 151014

* 1 4 1 5 1 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщение № 1991/2010*

<i>Представлено:</i>	Олегом Волчком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата представления сообщения:</i>	24 апреля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1991/2010, представленного Комитету по правам человека Олегом Волчком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Беларуси Олег Волчек 1967 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Беларусью его прав по статье 14 и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Сетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Пол Златеску.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 20 августа 2006 года, когда он ехал в Польшу на личном автомобиле, сотрудники таможни обыскали его автомобиль, и ему было предъявлено обвинение в нарушении пункта 1 статьи 193-9 Кодекса административных правонарушений Беларуси, поскольку он якобы перевозил через государственную границу запрещенные книги.

2.2 Автор утверждает, что 17 октября 2006 года Октябрьский окружной суд признал его виновным в нарушении Кодекса административных правонарушений и приговорил к уплате штрафа в размере 1 550 000,00 белорусских рублей¹. Суд постановил, что автор нарушил положения постановления белорусского Таможенного комитета № 7 от 20 февраля 2002 года и приказ Совета Министров Республики Беларусь № 218 от 18 марта 1997 года. В своем решении суд, в частности, опирался на письмо от 21 сентября 2006 года, которое Комитет государственной безопасности направил Государственному таможенному комитету. В этом письме Комитет государственной безопасности сообщал о том, что провел анализ двух конфискованных на границе у автора книг и подтвердил, что они действительно "не подлежали перевозке через государственную границу" и их следовало конфисковать и уничтожить.

2.3 Автор утверждает, что у него были следующие книги: одна книга под названием "Хроники позорного поведения правительства: что действительно случилось с генералом Юрием Захаренко. Как и почему?"; и три экземпляра книги под названием "Президентские выборы 2006 года в Беларуси: факты и комментарии". Он утверждает, что является автором одной из книг, что они не были запрещены к перевозке через границу и что он не был обязан указывать их в таможенной декларации.

2.4 Автор признает, что у него действительно были вышеупомянутые книги при выезде из Беларуси через контрольно-пропускной пункт на границе с Польшей. Он заявляет, что при подаче таможенной декларации он прямо спросил у проводящего досмотр таможенника, должен ли он декларировать книги, которые везет с собой, и получил отрицательный ответ. Он вновь подчеркивает, что является одним из авторов одной из книг, и заявляет, что книги не содержали никакой информации, подрывающей репутацию третьих лиц или государственную безопасность, и что он не намеривался их продавать. Он утверждает, что его не уведомили о времени и дате слушания, и поэтому оно было проведено в его отсутствие.

2.5 Автор заявляет, что 26 октября 2006 года он подал кассационную жалобу председателю Гродненского районного суда на постановление Октябрьского окружного суда; эта жалоба была отклонена 16 ноября 2006 года. Последний суд также подтвердил, что книги, которые автор пытался провести через границу, "действительно могли нанести ущерб политическим интересам и национальной безопасности Республики Беларусь". Гродненский районный суд отверг утверждение автора о том, что его не проинформировали о дате и времени судебного заседания.

2.6 Автор заявляет, что 26 февраля 2007 года Верховный суд Беларуси также отклонил его апелляцию. В своем решении Верховный суд указал, что согласно Налоговому кодексу Беларуси "товары и средства передвижения, которые пере-

---

¹ Что эквивалентно 775 долл. США по обменному курсу на дату принятия судебного решения.

секают границу Республики Беларусь", должны быть занесены в таможенную декларацию.

Непредставление такой таможенной декларации с указанием товаров и средств передвижения является нарушением пункта 1 статьи 193-9 Кодекса административных правонарушений. Верховный суд также указал, что автор был в установленном порядке проинформирован о дате, времени и месте проведения судебного заседания, однако в суд не явился.

2.7 В этой связи автор считает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 По мнению автора, поскольку его остановили на границе, конфисковали вышеупомянутые книги и наложили на него административный штраф, государство-участник нарушило его права по статье 19 Пакта. Он считает, что книги, которые ему не разрешили провезти через границу и которые были конфискованы сотрудником таможни, содержат мнения о положении в Беларуси.

3.2 Автор далее утверждает, что административное слушание дела в Октябрьском окружном суде нарушило его права на справедливое и публичное разбирательство по смыслу статьи 14 Пакта, поскольку проводилось в его отсутствие. Он заявляет, что его не уведомили о том, когда и где оно состоится, и он не отказывался от своего права на присутствие. Он утверждает, что в протоколе заседания не содержится доказательств того, что его вызывали в суд и что судья пытался выяснить причину его отсутствия. В первоначальном постановлении Октябрьского окружного суда указывается, что автора в установленном порядке вызвали в суд; однако автор утверждает, что навел справки на почте и получил доказательства того, что письмо с уведомлением о том, что судебное заседание состоится 17 октября 2006 года, было доставлено ему лишь 26 октября 2006 года. Он также заявляет, что на заседании, на котором рассматривалась его жалоба, Гродненский районный суд не принял во внимание это доказательство.

3.3 Автор также заявляет, что белорусские суды в целом не являются независимыми; при этом он ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о его миссии в Беларусь от 8 февраля 2001 года (E/CN.4/2001/65/Add.1). Он также указывает, что суды исходили из письма Комитета государственной безопасности и заявляет, что заключение Комитета государственной безопасности носит формальный и произвольный характер и является безосновательным; в нем также не уточняется, на основе какой экспертизы или информации эти книги были запрещены. Тем не менее, анализ и заключение Комитета государственной безопасности были приняты судами без каких-либо сомнений в их достоверности и законности по внутреннему или международному праву. Автор считает, что все вышесказанное подтверждает факт нарушения его прав по статьям 14 и 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 января 2011 года государство-участник заявило по поводу настоящего сообщения и некоторых других находящихся на рассмотрении Комитета сообщений, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в Беларуси, включая возможность подачи в Прокуратуру ходатайства о пересмотре вступившего в силу решения суда в порядке надзора. Оно также заявляет, что при присоединении к Факультативному протоколу оно не давало со-

гласия на признание мандата Комитета на рассмотрение сообщений от отдельных лиц, которые не исчерпали внутренних средств правовой защиты; что настоящее сообщение было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что отсутствуют законные основания для рассмотрения государством-участником вопроса о его приемлемости; и что в этой связи любые ссылки на давно сложившуюся практику, методы работы и решения Комитета являются неправомерными.

4.2 5 октября 2011 года государство-участник вновь оспорило приемлемость сообщения, заявляя, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты, поскольку не обратился в Прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства по его делу.

4.3 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник также указывало, что, когда оно стало участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1 Протокола принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Но это признание компетенции было связано с другими положениями Факультативного протокола, включая те, в которых устанавливаются критерии, касающиеся авторов и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола. Оно утверждает, что в контексте процедуры рассмотрения жалоб государства-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола, и что Факультативный протокол не распространяется на ссылки, давно сложившуюся практику, методы работы и прецедентное право Комитета. Оно также утверждает, что любые сообщения, зарегистрированные в нарушение положений Факультативного протокола, будут рассматриваться государством-участником как несовместимые с Факультативным протоколом и отклоняться без комментариев по поводу их приемлемости или существа. Государство-участник также заявило, что принимаемые Комитетом решения по таким отклоненным сообщениям будут рассматриваться его властями как "недействительные".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии законных оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола и что любое решение Комитета по настоящему сообщению будет считаться его властями "недействительным".

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он также отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства-участника добросовестно сотрудничать с Комитетом с тем, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и по-

сле их изучения сообщать свои Соображения государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений². Комитет сам вправе определять, следует ли регистрировать сообщение, Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета решать, следует ли регистрировать сообщение и заранее заявляя, что оно не будет признавать решения Комитета по приемлемости и существу сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах³.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой содержащейся в сообщении жалобы Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, отметив при этом, что автор не обратился в Прокуратуру с ходатайством о рассмотрении его дела в порядке надзора. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой обращение с ходатайством в Прокуратуру о возбуждении надзорного производства для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Соответственно Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 В свете представленной ему информации Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои жалобы по статьям 14 и 19 Протокола для целей приемлемости. Соответственно он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Первый вопрос, который должен рассмотреть Комитет, состоит в том, является ли конфискация книг, которые были у автора при пересечении границы с Польшей, и последующее взимание с него по приговору суда административного штрафа нарушением прав автора по статье 19 Пакта. Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует от государств-участников обеспечивать

² См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения от 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

³ См., в частности, сообщения № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения от 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

⁴ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

право на свободу выражения мнений, включая право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19: свобода мнений и свобода их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Они могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны (пункт 22)⁵.

7.4 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает определенные ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Комитет отмечает, что, если государство-участник устанавливает какое-либо ограничение, то оно должно продемонстрировать, что такое ограничение прав по пункту 2 статьи 19 Пакта в данном случае является необходимым, и что даже если, в принципе, государства-участники могут вводить какую-либо систему, направленную на согласование свободы отдельного лица распространять информацию с общими интересами поддержания общественного порядка в определенном районе, то такая система не должна действовать таким образом, который является несовместимым с объектом и целью статьи 19 Пакта⁶.

7.5 Комитет далее отмечает, что государство-участник не сообщило ни свои замечания по существу настоящего сообщения, ни обоснования либо причины в отношении того, каким образом на практике простое владение экземплярами данных книг подпадает под одно из законных ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что национальные власти не объяснили, почему было необходимо ограничивать право автора на свободу искать, получать и распространять информацию с точки зрения уважения прав или репутации других лиц или охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья и нравственности населения.

7.6 В данных обстоятельствах и при полном отсутствии соответствующей информации со стороны государства-участника в обоснование ограничений для целей пункта 3 статьи 19 Комитет считает, что права автора по пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах были нарушены.

7.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его не проинформировали о времени и дате административного разбирательства в нарушение его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что Пакт предусматривает право каждого на справедливое и открытое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом, учрежденным по закону, и что равенство возможностей состязательных сторон является неотъемлемым аспектом принципа справедливого судебного разбиратель-

⁵ См. также сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 7.7.

⁶ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 7.8.

ства⁷. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) по статье 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором указывается, что суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний (пункт 28). Автор утверждает, что письмо с уведомлением о времени и дате слушания, которое должно было состояться 17 октября 2006 года, было доставлено ему только 27 октября 2006 года. Он также заявляет, что доказательства, которые он получил на почте по этому вопросу, были проигнорированы судом, когда он рассматривал его апелляцию. В этих обстоятельствах и при отсутствии каких-либо замечаний со стороны государства-участника по данной конкретной жалобе Комитет считает необходимым должным образом учитывать утверждение автора. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что права автора по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником прав автора по пункту 1 статьи 14 и пункту 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных автором судебных расходов и нынешней суммы штрафа, который он должен был уплатить, и компенсацию⁸. Государство-участник также должно принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета решать, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по осуществлению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

---

⁷ См., например, сообщение № 307/1988, *Джон Кэмпбелл против Ямайки*, Соображения от 24 марта 1993 года, пункт 6.4

⁸ См., например, сообщение № 1830/2008, *Ливонос против Беларуси*, Соображения от 20 октября 2012 года, пункт 11; и № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 10.